

0815

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джулия Джеймс

ИГРА ЛИШЬ ДЛЯ ДВОИХ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джулия Джеймс
Игра лишь для двоих
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 815

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35011094

Игра лишь для двоих: роман : Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08151-3

Аннотация

Элоиз Дин собралась в одиночестве провести каникулы в Париже, но вместо этого оказалась в компании плейбоя Вито Вискари. Вито, всю жизнь мечтавший встретить настоящую любовь, не сразу замечает, как мимолетное увлечение перерастает в более серьезное чувство. Но происки жены его покойного дяди лишают молодого человека шанса на счастье. Вито теряет свою красавицу Элоиз, а когда после долгих поисков находит снова, ее подлый обман разбивает ему сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джулия Джеймс

Игра лишь для двоих

Роман

Julia James

Claiming His Scandalous Love-Child

Claiming His Scandalous Love-Child © 2017 by Julia
James

«Игра лишь для двоих» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

Грянули последние аккорды торжественного свадебного марша, и воцарилась тишина. Приглушенный шепот собравшихся на церемонии бракосочетания стих, когда священник поднял руки и начал произносить слова клятвы для новобрачных.

Вито прислушивался к громкому биению своего сердца, и его переполняла радость. Он чуть повернул голову и посмотрел на стоящую рядом с ним женщину.

В белом платье и с лицом, прикрытым фатой, она ждала, когда он произнесет те самые слова, которые соединят их в брачном союзе...

Элоиз сделала глоток шампанского и обвела взглядом от-деланный позолотой салон одной из самых знаменитых го-стиниц, расположенных на Английской набережной Ниццы, жемчужины Лазурного побережья.

Она пробежалась глазами по толпе женщин в вечерних платьях и дорогих украшениях и мужчин в элегантных смо-кингах. Но Элоиз могла поспорить, что ни один из присут-ствующих мужчин не мог сравниться с ее спутником, при взгляде на которого ее каждый раз охватывало волнение.

Она посмотрела на великолепную фигуру стоявшего ря-дом с ней мужчины, одетого в шикарный, сшитый на заказ

смокинг, его римский профиль и черные как смоль волосы. Потом ее взгляд скользнул по его гладкой загорелой коже, высоким скулам и покрытому щетиной подбородку. На его губах играла улыбка, когда он весело болтал с кем-то из своих знакомых на французском языке, которым владел ничуть не хуже английского или своего родного итальянского.

Сердце Элоиз радостно затрепетало. Неужели все происходит с ней на самом деле? Или она видит сон?

Последние несколько недель ее кружило в стремительном водовороте в объятиях мужчины, который сейчас стоял рядом с ней и к ногам которого она упала в буквальном смысле этого слова.

Она мысленно вернулась в прошлое...

Элоиз мчалась по главному вестибюлю аэропорта в зону вылета, где как раз заканчивалась посадка на ее рейс. Впервые за много лет она собиралась хорошенько отдохнуть перед тем, как искать новую работу в качестве нянечки. С последним местом работы пришлось попрощаться, когда близнецы, за которыми присматривала Элоиз, пошли в школу.

Они, конечно, будут скучать по ней первое время, но потом привыкнут, что ее больше нет рядом. Элоиз знала об этом не понаслышке, ведь она сама росла в окружении нянечек, непрерывно сменяющих друг дружку. Ее мать была не просто сверхзанятым человеком, ко всему прочему у нее полностью отсутствовал материнский инстинкт, поэтому она поручила воспитание дочери посторонним людям. Элоиз не

сразу смирилась с таким положением вещей, но еще болезненнее она переживала предательство родного отца. После рождения Элоиз ее мать решительно заявила, что больше не будет рожать, а посвятит себя карьере. Тогда отец бросил их обоих и отправился искать себе новую жену, которая родила бы ему сыновей, о которых он так сильно мечтал.

Элоиз поджала губы, подумав о том, что отец отказался от нее ради своей новой семьи и в дальнейшем не принимал никакого участия в ее жизни.

Может, поэтому она стала нянечкой? Чтобы подарить тепло и заботу детям, которые, как и она когда-то, почти не видели своих родителей?

Элоиз очень нравилась ее работа, чего никогда не могла понять ее мать. А еще она не понимала, почему дочь предпочла бы, чтобы отец присутствовал в ее жизни.

– Элоиз, можно обойтись и без отца, – однажды заявила ее мать. – Женщины прекрасно справляются со своими материнскими обязанностями в одиночку! Поверь мне, мужчины приносят одно разочарование, и лучше никогда не зависеть от них и растить детей без их помощи!

Элоиз не стала возражать и говорить, что ее воспитанием на самом деле занималась нянечки, а не родная мать...

Она мечтала о том, что ее жизнь сложится по-другому и рядом окажется любимый человек, который ни за что не бросит ее и с которым она создаст настоящую семью.

Но пока Элоиз оставалась одна. Конечно, к двадцати ше-

сти годам у нее было несколько парней – потому что привлекательная блондинка не оставляла равнодушными представителей противоположного пола, – но ни один из них не сумел покорить ее сердце.

Так что в тот день, когда она мчалась по терминалу аэропорта, она была свободной от всяческих отношений.

Для путешествия налегке Элоиз выбрала джинсы, футболку, пиджак и выдавшие виды лодочки. Похоже, ее туфли на самом деле испытали много на своем веку, потому что вдруг, ни с того ни с сего, она поскользнулась, и ее ноги разъехались в стороны. Элоиз рухнула на пол, больно ударившись бедром, а ее чемодан отлетел в сторону, врезавшись в ноги одного из пассажиров, который грубо чертыхнулся от неожиданности. Ее собственное тело пронзила такая боль, что она вскрикнула.

– Вы целы? – спросил ее мужской голос с едва уловимым акцентом.

Элоиз повернула голову и обнаружила перед собой две мускулистых мужских ноги, обтянутые брюками серого цвета. Но когда ее взгляд скользнул выше, у нее перехватило дыхание.

На Элоиз смотрели темные как ночь глаза, обрамленные черными густыми ресницами.

– Вы целы? – обеспокоенно переспросил мужчина.

Она попыталась ответить, но во рту вдруг пересохло, и она с трудом смогла пошевелить языком.

– Я... – выдавила Элоиз. – Все хорошо.

Она начала подниматься, но пара сильных рук подхватила ее и поставила на ноги. Элоиз на секунду показалось, что ее тело стало абсолютно невесомым и законы гравитации перестали существовать.

Мимо них сновали люди, торопившиеся по своим делам, но Элоиз не замечала никого. Она стояла, беспомощно уставившись на мужчину, которого чуть не сбила с ног.

– Вы уверены, что все хорошо? Может, стоит обратиться к врачу?

В его голосе помимо обеспокоенности прозвучали чуть насмешливые нотки, как будто он прекрасно понимал, какое впечатление производил на нее.

Губы незнакомца дрогнули в улыбке, и сердце Элоиз учащенно забилося. Но когда он окинул ее оценивающим взглядом, оно чуть не выпрыгнуло из груди.

– Кажется, это ваш чемодан, – заметил он и наклонился, чтобы поднять ее багаж.

– Спасибо... – чуть слышно выдавила она.

– Пожалуйста.

Мужчина снова улыбнулся. Казалось, он не возражал против того, что она гладела на него, разглядывая его выразительные глаза, черные как смоль волосы, губы и скулы, словно высеченные из самого лучшего мрамора.

Элоиз сглотнула. С ней творилось нечто невообразимое, и она никак не могла прийти в себя.

– А вы сами в порядке? – вдруг очнулась она. – Мой чемодан чуть не сбил вас с ног!

– Ничего страшного, – отмахнулся незнакомец, вставив пару слов на итальянском языке. Он прищурился, словно изучал ее и решил, что она полностью подходит ему...

Элоиз густо покраснела и заметила, как блеснули глаза мужчины, и это едва уловимое послание, которым они обменялись, не на шутку взволновало ее.

Никогда в жизни ее тело не откликалось с такой молниеносной скоростью.

– Вы куда направляетесь? – спросил незнакомец.

Словно очнувшись ото сна, Элоиз повернулась и растерянно посмотрела на табло, на котором красными буквами высвечивалась информация о том, что посадка на рейс закончена.

– О нет! – Из ее груди вырвался стон. – Я опоздала на самолет!

– А куда вы летели?

– В Париж... – грустно ответила Элоиз.

– Какое неожиданное совпадение, – чуть неуверенно, как показалось ей, сказал мужчина. – Я тоже направляюсь в Париж. А раз вы опоздали на самолет из-за меня, я должен исправить эту ошибку и доставить вас туда своими силами.

Она потрясенно открыла рот, а потом закрыла его. Словно рыба, которую поймал на крючок очень умелый рыбак.

– Но это невозможно...

– Почему?

– Потому что...

– Потому что мы не знакомы друг с другом? – приподнял бровь незнакомец и снова обворожительно улыбнулся. – Но это дело легко поправимо. Меня зовут Вито Вискари, и я весь к вашим услугам, синьорина.

– Но вы не виноваты в том, что я опоздала на самолет. Я сама поскользнулась. Да еще и ударила вас своим чемоданом.

– Мы уже решили, что это не имеет значения. Сейчас намного важнее найти врача, который посмотрит вашу ногу. У нас полно времени до следующего рейса в Париж.

– Но я не могу так запросто поменять свой рейс на другой, – растерянно возразила Элоиз.

– Не волнуйтесь, мы решим этот вопрос, – весело сказал Вито. – Я часто летаю, и у меня накопилось много бонусных километров. Если не воспользоваться ими, они пропадут.

Судя по первоклассно сшитому костюму, начищенным до блеска черным туфлям и кожаной сумке с монограммой, нового знакомого Элоиз абсолютно не волновали денежные вопросы.

– Итак, – с обожанием посмотрел на нее Вито, – мне называть вас «прекрасная леди»? – Два последних слова он сказал на своем родном языке. – Хотя в таком случае я буду недалеко от правды. Вы очень красивая...

– Меня зовут Элоиз. – У нее перехватило дыхание от неж-

ности и страсти, которая сквозила в его взгляде. – Элоиз Дин.

– Пойдемте, – чуть хрипло предложил он. – Синьорина Дин, обопритесь на меня. Я позабочусь о вас.

Элоиз посмотрела на него снизу вверх, и он показался ей очень высоким. И абсолютно неотразимым...

Она задержала дыхание и, приоткрыв рот, восторженно рассматривала Вито Вискари, вызвав у него обворожительную улыбку.

– О да, – тихо повторил он. – Я позабочусь о вас...

И Вито Вискари сдержал свое слово. И только намного позже Элоиз узнала, что он ехал не в Париж, а в Брюссель. Потом с очаровательной улыбкой на лице он признался ей, что поменял маршрут только по одной причине. Чтобы поухаживать за Элоиз и завоевать ее.

И он преуспел в этом деле, не прилагая почти никаких усилий.

И Элоиз не сопротивлялась. Разве можно было мечтать о чем-то большем? Ее отвез в самый романтический город на земле самый привлекательный и неотразимый мужчина, которого она когда-либо встречала!

Со дня их знакомства прошло несколько недель, но Элоиз до сих пор казалось, что она находится в абсолютно другой реальности. Вито проехался с ней по Европе, останавливаясь в различных шикарных отелях мирового класса, которые

принадлежали его семье.

По его словам, он проводил инспекцию своих гостиниц, которые находились в самых красивых, оживленных и богатых историей городах, начиная от Лиссабона и заканчивая Санкт-Петербургом. И Элоиз путешествовала вместе с ним, погрузившись в туман романтического блаженства и отбросив всякие мысли о том, чтобы вернуться в Англию и искать новую работу. Разве могло ей прийти в голову бросить Вито, общество которого пьянило ее как шампанское?

Да, но в конечном итоге даже шампанское теряет свою силу, и тогда приходит время очнуться ото сна...

Вот о чем ей следовало помнить.

Путешествуя по Европе в объездах Вито, Элоиз смутно ощущала, что близка к чему-то такому, чего она никогда не испытывала по отношению к мужчинам. Но она сомневалась в истинности своих чувств и не могла сказать с уверенностью, как относился к ней сам Вито.

Конечно, он желал ее, о чем говорили обжигающе страстные взгляды, которые он бросал на нее. Элоиз могла сказать, что ее влекло к нему с такой же силой, и эта сила приводила ее в смятение, потому что раньше ни один мужчина не пробуждал в ней подобных эмоций. Но неужели Вито ограничивался одним лишь влечением?

– Элоиз? – Его тихий голос, приправленный соблазнительным итальянским акцентом, вернул ее в реальность. – Подали ужин. Пойдем.

Сегодня они пришли на вечеринку, которую устраивала знакомая Вито в одной из его же гостиниц. Она подошла к ним, стоило им войти в салон, где их ждал шикарный шведский стол. Глядя на эту женщину, приблизительно одного возраста с Вито, одетую в обтягивающее дизайнерское платье, бежевый цвет которого прекрасно подходил к ее белокурым волосам, Элоиз вдруг поняла, что Вито привык вращаться в высшем обществе не только в Риме, но и во всех современных космополитичных центрах, где собирались богатые люди. Его внешний вид, огромное состояние и происхождение, так же как и его статус холостяка делали спутника Элоиз любимчиком публики. По причине последнего женщины слетались к нему как мотыльки к огню. Кажется, к нему не осталась равнодушной даже хозяйка вечера.

– Вито, здравствуй! – ослепительно улыбнулась она. – Как чудесно, что ты смог прийти на мою маленькую вечеринку! Я должна утащить тебя куда-нибудь, чтобы вспомнить старые добрые времена!

Потом женщина перевела взгляд на Элоиз, и ее улыбка стала чуть натянутой.

– А вы, должно быть, самая последняя подружка нашего великолепного Вито? Как же он любит красивых блондинок! Она звонко рассмеялась и плавно удалилась.

Вито бросил на Элоиз взгляд, полный раскаяния.

– Виноват, – сказал он. – Мы со Стефани когда-то встречались. Но это было очень давно, клянусь тебе!

Элоиз снисходительно улыбнулась в ответ. Ее не задевал ни его давний роман, ни внимание, которое оказывали ему присутствующие на вечеринке женщины. Да, Вито вел себя с ними вежливо и обходительно, но Элоиз знала, что страсть, поблескивавшая в его глазах, направлена на нее одну.

Правда, она не могла сказать с уверенностью, сколько будут длиться их отношения и не повторит ли она однажды участь той же Стефани, став бывшей красивой блондинкой Вито. И ей очень хотелось надеяться, что между ними зарождаются чувства, которые будут иметь для них обоих гораздо большее значение.

Элоиз подумала о матери, которая потеряла голову от любви и выскочила замуж, чтобы, когда стало слишком поздно, увидеть, как сильно они с мужем расходятся во мнениях в вопросах, очень важных для них обоих. И это открытие привело к разводу и к тому, что их дочь осталась без отца.

Элоиз понимала, что ей следует вести себя осторожно. Было бы так легко признаться себе в том, что она влюблена в Вито! Особенно когда живешь, словно в сказке, переезжая из одного шикарного отеля в другой!

Но его европейский тур, которым он частично заявил о своей новой роли в качестве главы сети отелей «Вискари», вскоре закончится. Вито, этого молодого тридцатилетнего наследника огромной бизнес-империи, ждало много дел после внезапной кончины его отца.

– На меня возложена огромная ответственность, – мрач-

но сказал он Элоиз. – В роду Вискари больше не осталось мужчин, и кроме меня некому взять на себя управление семейным бизнесом. Я должен сохранить и упрочить наследие своей семьи. Теперь все зависит от меня, и я не могу подвести своего отца.

Ей показалось, что в его голосе прозвучало какое-то странное напряжение, непохожее на горечь из-за потери отца. Но Вито не стал откровенничать с ней и ограничился историей о том, что их семейный бизнес был основан его прадедушкой, высокоуважаемым Этторе Вискари, в конце XIX века, в период расцвета отелей класса люкс. Этторе передал бизнес своему сыну, а тот, в свою очередь, завещал его своим сыновьям – Энрико, отцу Вито, и его бездетному брату Гвидо.

Именно под руководством Гвидо осуществлялось расширение семейного бизнеса за пределы Италии, когда богатые клиенты открывали для себя все больше и больше мест для отдыха в различных странах.

Глядя на Вито, Элоиз понимала, что он прекрасно осознает ответственность, возложенную на его плечи, и связанные с ней обязанности, включая различные светские мероприятия, подобные сегодняшнему вечеру.

– Общение с людьми, которые пользуются или в будущем воспользуются услугами наших гостиниц, неизбежно, – сказал он. – Но каким бы утомительным оно ни было, я не должен подавать виду, – мрачно добавил Вито. – И то, что ты

находишься рядом, делает весь этот процесс менее обременительным.

Сердце Элоиз запело от радости, когда она услышала такой комплимент в свой адрес, но, заметив красноречивый блеск колдовских глаз Вито, она разволновалась еще больше.

Скоро, очень скоро Вито попрощается с хозяйкой вечера и ее гостями и утащит Элоиз в свой номер, чтобы насладиться ночью изысканного, чувственного наслаждения...

Она затрепетала от предвкушения близости с ним, прешедшей все ее ожидания. Умелые ласки Вито погружали ее в такой экстаз, что она забывала обо всех своих сомнениях и тревогах по поводу серьезности их головокружительно-го романа.

Когда позже Элоиз лежала в его объятиях, ее сердечко колотилось, как у маленькой птички. Ей так хотелось, чтобы Вито стал для нее тем самым единственным, с которым она сможет быть счастлива.

Было так просто – до ужаса просто – поверить, что он и есть тот человек, которому она может доверить свое сердце.

Но только рискнет ли она?

Элоиз не могла ответить на этот вопрос, но понимала, что ей хотелось осмелиться поверить, что этот мужчина создан для нее, и позволить себе влюбиться в него.

Глава 2

Вито нажал на педаль газа, и машина со скоростью ветра помчалась вдоль автострады. Они с Элоиз только что пересекли французско-итальянскую границу рядом с Ментоном и направлялись в отель «Вискари Сан-Ремо», расположенный на Цветочной Ривьере.

Утро выдалось очень насыщенное. Вито встречался со своими менеджерами из отеля «Вискари Монте-Карло», набросал в общих чертах свое видение относительно сервиса гостиницы и выслушал требования и мнения служащих. Затем последовал деловой обед, и только сейчас, после полудня, Вито смог продолжить свое путешествие, возвращаясь обратно в Италию.

Его одолевали смешанные чувства. Конечно, он радовался возвращению в родные края после нескольких недель отсутствия, но прекрасно понимал, что у этого европейского тура была еще одна причина, помимо знакомства со служащими гостиниц в качестве нового руководителя компании. У него появилась возможность уехать из Рима и отдохнуть от самого города и вороха проблем, которые ждали его там и без которых он прекрасно обошелся бы.

Вито машинально стиснул зубы. Эти проблемы придется решать в любом случае, но не сейчас, чтобы не испортить последние несколько беззаботных дней в обществе Элоиз.

Он повернулся и посмотрел на ее красивый профиль, и его настроение тут же улучшилось. Вито не переставал радоваться, что последовал своему инстинкту, когда поднял ее на ноги в аэропорту Хитроу.

Конечно же его сразу очаровала красота этой белокурой нимфы – разве мог он упустить такой подарок судьбы! Вито всегда нравились блондинки, и ему хватило одного взгляда на шикарную длинноногую красавицу с обворожительными голубыми глазами, чтобы он тут же потерял голову.

Мгновенно вспыхнувшее желание он с избытком удовлетворял в Париже, и ему показалось вполне естественным продолжить свой европейский тур вместе с Элоиз. И с каждым новым пунктом назначения Вито все больше убеждался, что поступил правильно. Потому что теперь стало очевидным, что дело не только в потрясающей внешности его новой подружки. В отличие от его прошлых привязанностей, например той же Стефани из Ниццы, Элоиз обладала солнечной натурой, она никогда не капризничала, ничего не требовала и не злилась. Казалось, у нее всегда приподнятое настроение, и она всегда сговорчивая, улыбчивая и рада заняться тем, чем хотелось заняться ему самому.

Вито никогда в жизни не встречал подобной женщины.

Но теперь его не покидали сомнения насчет того, останутся ли они вместе по приезде в Рим.

Или их ждет расставание? В своих многочисленных любовных романах инициатором разрыва всегда выступал он

сам, прощаясь с очередной красоткой и ожидая следующую привлекательную блондинку, которая вызовет его интерес. Вито наслаждался обществом каждой из девушек и был верным и предупредительным, но потом, разрывая отношения с ними, он не испытывал ни малейшего сожаления, что эти самые отношения исчерпали себя.

Неужели так будет всегда? Один ни к чему не обязывающий роман за другим? Пока...

Пока что?... Вито нахмурился, потому что прекрасно знал, чего хотел. Он мечтал встретить женщину, которую сможет полюбить так же сильно, как его отец любил его мать, но он боялся разочароваться. Боялся того, что его брак не будет таким же счастливым, как у его родителей.

Ему вдруг стало грустно. Да, его родители были невероятно счастливы друг с другом, и он, их единственный сын, только выигрывал от этого, потому что они обожали его. Может быть, даже немножко избаловали.

Но то, что Вито был любимчиком своих родителей, сделало его ответственным и пробудило в нем желание быть достойным их любви. Он печально подумал о том, что после преждевременной смерти отца жизнь стала очень непростой, особенно для его убитой горем матери. Но, может, если он женится и подарит ей внуков, она снова станет счастливой?

Кто же в таком случае станет его невестой? Вито вопросительно посмотрел на Элоиз.

Он не мог дать точное определение их отношениям и не

мог сказать с уверенностью, что видел в ней ту самую единственную и неповторимую. Но Вито и не пытался анализировать сложившуюся ситуацию и решил отложить это дело на потом, а пока наслаждаться временем, которое подарила им судьба.

– А ты знаешь, – улыбнулся он, – что Сан-Ремо славится своим цветочным рынком? И каждый год город отправляет свои самые лучшие цветы в Вену, чтобы украсить тамошний ежегодный новогодний концерт?

– Как здорово! – расцвела в улыбке Элоиз. – Я всегда любила смотреть этот концерт по телевизору. Все эти вальсы Штрауса! И я никогда не забуду ту ночь, которую мы с тобой провели в Вене! – Ее улыбка стала еще ярче. – Расскажи мне еще что-нибудь о Сан-Ремо, – попросила Элоиз.

И Вито с огромной радостью выполнил ее пожелание.

Они ненадолго задержались в Сан-Ремо и вскоре продолжили свой путь, миновав Геную, Портофино и ряд живописных деревушек Чинкве-Терре и побережья Тосканы. Когда они наконец добрались до Рима, Вито отвез Элоиз в отель, самый первый из сети отелей, принадлежавших семейству Вискари.

Поднявшись в самый роскошный номер, они вышли на маленькую террасу на крыше, чтобы посмотреть на простиравшийся внизу город.

– Рим! – шумно вздохнул Вито и обнял Элоиз за талию.

А она прильнула к его сильному телу и, заглянув в его глаза, увидела в них вспышку обжигающей страсти. Ее тело тут же откликнулось, когда Вито склонился над ней и прильнул к ее губам.

У них не ушло много времени, чтобы вернуться обратно в номер и в полной мере насладиться уединением и роскошью главной спальни пентхауса.

– Добро пожаловать в Рим, моя милая Элоиз, – прошептал Вито, унося ее к вершинам блаженства. И в пылу его страсти она совершенно позабыла о своих тревогах по поводу того, что, приехав в свой родной город, он отвез ее в гостиницу, а не к себе домой.

Вито нахмурился, резко отшвырнул от себя телефон и нервно забарабанил пальцами по столу. Черт, это совсем не вписывалось в его планы! Но его мать была непреклонной.

– Ты немедленно должен появиться там сегодня вечером, – натянуто заявила она.

Мать настаивала, чтобы Вито отправился на очередное светское собрание, а ему хотелось остаться с Элоиз и показать ей ночной Рим...

Выражение его лица смягчилось. Элоиз! При одной мысли о ней у Вито поднялось настроение, которое было далеко не безоблачным на протяжении всего дня, пока он разбирался с делами, сидя в главном офисе компании. Да, ему хотелось провести этот вечер со своей новой девушкой, но

теперь ему приходилось забыть о прежнем беззаботном образе жизни, когда руководство бизнесом находилось в руках его отца и дяди. Теперь ответственность за будущее отелей «Вискари» легла целиком на его плечи.

Только... Все оказалось не так просто.

Вито машинально сжал подлокотники своего кожаного кресла. Что нашло на его дядюшку Гвидо, когда он завещал свою долю акций компании не племяннику, что было бы самым разумным поступком, а своей вдове? Его необдуманное решение только ускорило смерть отца Вито, когда тот не смог выкупить долю брата у его вдовы Марлен.

Вито знал, что его родители всегда считали ее честолоубивой карьеристкой семейства Вискари, жадной до власти и влияния. Вот почему теперь Марлен наотрез отказывалась продать доставшуюся ей по наследству долю акций, несмотря на то что ей была предложена двойная цена. Но она на этом не остановилась.

Выйдя замуж за Гвидо десять лет назад, Марлен привезла с собой из Англии свою дочь Карлу, которую теперь хотела во что бы то ни стало сделать женой Вито, чтобы упрочить свое положение в семействе Вискари.

Только Вито об этом даже думать не хотел. Пусть Марлен мечтает сколько угодно, ей ни за что не добиться своего.

Когда он вошел в их гостиничный номер, Элоиз вскочила с дивана и бросилась к нему с поцелуями.

– Скучала? – спросил Вито, ослабляя узел галстука и расстегивая верхнюю пуговицу сорочки.

При виде Элоиз его напряжение, вызванное звонком матери, тут же рассеялось, и он расплылся в довольной улыбке.

– Принести тебе пива? – спросила она, подходя к встроенному мини-бару.

– О да. Что бы я без тебя делал? – Он благодарно улыбнулся и сделал глоток холодного, бодрящего напитка.

– Сходил бы за ним сам! – захохотала Элоиз, усаживаясь рядышком, и он обнял ее свободной рукой и притянул к себе еще ближе.

Нежность, светившаяся в ее взгляде, успокаивала тревожные мысли Вито по поводу предстоящего вечера, где его ждала встреча с Марлен. Он вспомнил, как отец буквально умолял его, чтобы он любой ценой выкупил у нее пакет акций, доставшийся ей от Гвидо.

Вито болезненно поморщился и сделал еще один глоток пива.

– Что-то случилось? – встревожилась Элоиз.

Как бы ему хотелось взять ее с собой этим вечером!

Торжество устраивалось на шикарной вилле Гвидо, чтобы отметить передачу нескольких предметов искусства, принадлежавших семейству Вискари, в одну из художественных галерей. Марлен, несомненно, будет наслаждаться своей ролью хозяйки, имея возможность вести себя покровительственно по отношению к матери Вито. Последняя конечно же будет

молча кипеть от ярости и бросаться колкостями в адрес своей презренной свояченицы.

Присутствие Элоиз сделало бы этот вечер более сносным. К тому же Марлен поняла бы, что Вито ни в коей мере не интересуется ее дочерью!

Они с Карлой прекрасно ладили, несмотря на неприязнь, которую испытывали друг к другу их матери. Только красавица Карла была брюнеткой и уже встречалась с кем-то, а Вито предпочитал блондинок, восхитительных, длинноногих и с голубыми глазами.

Вито внимательно посмотрел на Элоиз, и его охватило какое-то странное чувство. Он на секунду пожалел, что не отвез ее к себе домой, но тут же засомневался, что такой поступок был бы правильным.

Вдруг она увидела бы в нем что-то такое, в чем он сам пока не мог себе признаться? Да и его мать поспешила бы с выводами, к которым он не был еще готов.

Вито считал, что им с Элоиз нужно время, чтобы понять, что они значили друг для друга на самом деле.

К тому же сегодняшний вечер будет очень напряженным, и ему не хотелось, чтобы Элоиз чувствовала себя не в своей тарелке из-за разногласий в семействе Вискари по поводу принадлежавшего Гвидо пакета акций их компании.

Лучше сначала разобраться с делами, а потом можно будет целиком сосредоточиться на отношениях с Элоиз и выяснить, что они испытывают друг к другу.

– Сегодня я должен отправиться на встречу с родственниками, и я не могу отказаться, – ответил он. – Мне очень не хочется ехать туда, но у меня нет выбора. Я бы лучше провел этот вечер с тобой. Я хотел показать тебе Рим. Фонтан Треви, Испанские ступени... – Вито огорченно вздохнул. – Что ж, с этим придется подождать до завтра.

Вито допил пиво, рассеянно похлопал Элоиз по руке и поднялся с дивана.

– Вот я и подзарядился. Осталось сходить в душ и надеть смокинг.

Не мешало бы еще и побриться. Вито глянул на часы и помедлил. Может, лучше потратить оставшееся время на кое-что более приятное, чем душ и бритье...

Он протянул руку Элоиз, которая сидела на диване и смотрела на него чуть смущенно. Вито вдруг подумал, что сегодня впервые с того самого дня, когда он утащил ее с собой в Париж, они проведут вечер отдельно друг от друга. Что ж, тогда тем более не следует терять драгоценное время по пустякам, когда его ждал скучный ужин в кругу семьи.

Элоиз взяла протянутую ей руку, и Вито притянул ее к себе, запуская пальцы в густую копну ее белокурых волос. Он обхватил ее за затылок и прильнул к ее сладким губам...

Она, как обычно, с готовностью ответила на его поцелуй, и он почувствовал, как их обоих охватило пламя страсти. Вито с трудом оторвался от губ Элоиз и повел ее за собой в спальню, где их ждала огромная кровать. Желание, вспых-

нувшее подобно искре, разгорелось с новой силой и поглотило его целиком.

Элоиз! Женщина, которую он хотел...

Эта мысль была последней, пришедшей Вито на ум до того, как его унесло в вихре наслаждения...

Глава 3

– Дорогие мои, думаю, вечер удался на славу! – удовлетворенно заметила Марлен Вискари, одарив любезной улыбкой Вито и его мать, стоявшую рядом с неподвижным выражением лица.

Впрочем, такое же лицо было и у дочери Марлен. Вито давненько не виделся с Карлой, но слышал, что у нее бурный роман с графом Чезаре Ди Мондави. Наверное, она хотела вернуться к своему любимому не меньше, чем Вито к своей Элоиз.

Выпроводив гостей, Марлен любезно предложила ему и его матери остаться на чашечку кофе.

– Нам есть о чем поговорить, – улыбнулась она. – Думаю, давно пора решить вопрос с этими акциями, не так ли?

Вито весь напрягся, не зная, чего ожидать от этой хитрой лисы. Он следил за всем происходящим на рынке ценных бумаг, прислушивался к сплетням, относящимся к гостиничному бизнесу, на случай, если Марлен все-таки решит продать свою долю акций не ему, а кому-то другому. Но пока Вито не заметил ничего подозрительного.

Даже со стороны Ника Фальконе, который не скрывал, что хочет завладеть куском компании «Вискари», чтобы провести в жизнь свой амбициозный план по открытию собственной сети отелей. За этим соперником Вито следил очень при-

стально!

Но ведь не могла же Марлен поступить настолько бессовестно по отношению к своему покойному мужу?

– Мама, я провожу тебя к машине, а потом выпью кофе с Марлен.

Они обменялись многозначительными взглядами, и мать молча кивнула, холодно посмотрев на свояченицу, выглядевшую словно кошка, которую ждала миска сметаны.

Но когда Вито вернулся в гостиную, выражение лица Марлен изменилось, а лицо Карлы стало таким угрюмым, что он забеспокоился, не случилось ли у нее каких неприятностей.

Но сейчас его больше заботила Марлен, потому что будущее семейного бизнеса во многом зависело от нее.

Вито с болью вспомнил отца, лежавшего на больничной койке после перенесенного сердечного приступа в последние минуты своей жизни и из последних сил сжимавшего руку своего сына.

«Вито, ты должен заполучить эти акции! Любой ценой! Ты слышишь? Любой ценой! Поклянись мне, что ты сделаешь это. Поклянись!»

И Вито поклялся. А что еще оставалось ему делать с просьбой умирающего отца, которая связала его по рукам и ногам?

Марлен неторопливо попивала кофе, попутно задавая вопросы о его поездке в Европу, а потом отставила чашку в сторону и мельком глянула на дочь. Та сидела с каменным

лицом и даже не притронулась к своему кофе.

– Теперь, – Марлен снова повернулась к Вито, – давайте поговорим о будущем. Что касается акций Гвидо...

«Наконец-то», – подумал он, изнывая от нетерпения.

Жена его дяди расплылась в улыбке, которая не отразилась в ее глазах.

– Мой бедный Гвидо доверил свой пакет акций мне, и я конечно же должна с уважением отнестись к его доверию. Вот почему я считаю свое предложение самым лучшим способом решения данного вопроса.

Марлен сделала паузу и многозначительно посмотрела на Вито:

– Что может быть лучше, чем объединить акционерный капитал путем объединения двух половин нашей семьи? Тебя и моей Карлы!

Вито застыл словно громом пораженный. Что за чушь она несла? Он глянул на Карлу, ожидая, что на ее лице появится такое же выражение возмущения. Но она повернулась к нему и, не мигая, уставилась на него:

– Я считаю эту идею превосходной.

Не веря своим ушам, Вито слушал, как она цедит эти слова сквозь плотно сжатые губы.

О, черт! Во что он влип?

Элоиз беспокойно ворочалась в кровати. Уже наступила полночь, а Вито все не возвращался.

Она придумывала тысячи причин, по которым он мог задержаться. Возможно, он решил провести немного времени с матерью. В конце концов, они не виделись пару недель. И может быть, Вито рассказал ей об Элоиз!

Хотя, с другой стороны, что он мог сказать? Та элегантная француженка в Ницце, одна из его бывших подружек, с иронией назвала ее самой последней из красивых блондинок Вито.

То есть она имела в виду, что Элоиз всего лишь одна из множества его пассий, которые не значили для него ничего особенного.

Но ей хотелось стать особенной для него! Она могла бы найти работу нянечки, пока Вито занимался бы управлением своим семейным бизнесом. Могла бы даже научиться готовить итальянские блюда, ту же пасту например!

Элоиз представила, как готовит еду для Вито, являясь при этом частью его повседневной жизни, и поняла, что ей очень даже нравится такая картина.

Она еще какое-то время ворочалась, одолеваемая беспокойными мыслями, а потом наконец уснула и проснулась посреди ночи.

– Вито?... – сонно позвала Элоиз и сладко потянулась.

Он стоял у окна и не шелохнулся, но потом повернулся и посмотрел на нее.

– Что-то случилось? – встревожилась она.

Его руки, спрятанные в карманы, сжались в кулаки, когда

он вспомнил слова Карлы.

«Я считаю эту идею превосходной».

Вито тогда пришел в ярость.

– Да что ты такое говоришь?

Карла промолчала, а Марлен, звонко хохотнув, поднялась на ноги.

– Дорогой мой Вито, ты даже не представляешь, как сильно я хочу видеть тебя своим зятем! Это моя давняя мечта!

Стоило ей выйти из комнаты, как Вито повернулся к своей сводной двоюродной сестре:

– Карла, что ты задумала, черт бы тебя побрал? Ты, как и я, всегда противилась навязчивой идее своей матери поженить нас! А что до акций Гвидо... Я уже говорил, что не пошплюсь, чтобы получить их...

– Вито, ты получишь их, только женившись на мне, – отрезала Карла.

– Я не собираюсь участвовать в оскорбительной и, если честно, откровенно отвратительной фантазии твоей матери.

– Значит, ты считаешь унижительным и оскорбительным жениться на мне? – покраснела Карла. Судя по ее голосу, можно было сказать, что она близка к нервному срыву.

– Я не это имел в виду, – возразил он и тяжело перевел дух. – Карла, объясни мне, что здесь происходит? Насколько я знаю, ты встречалась с Чезаре Ди Мондави и вы были без ума друг от друга!

Его сводная сестра вдруг побледнела, а в ее глазах про-

мелькнула боль, и Вито сразу обо всем догадался.

– Хочешь сказать, он порвал с тобой?

Карла густо покраснела.

– Вито, ты не единственный, кто считает женитьбу на мне «унизительной и отвратительной», – натянуто ответила она.

– О, Карла, прости. – Ему искренне стало жаль ее. – Прости, потому что... Если честно, по-другому и быть не могло. Род Ди Мондави очень древний! И Чезаре собирается жениться на женщине, которая сможет похвастаться тем же! Он может встречаться с кем угодно, но никогда не женится на той...

– На той, которая собирается объявить о помолвке с другим! – зло перебила его Карла. – И если ты не женишься на мне, ты никогда не получишь эти акции!

С этими словами она вылетела из комнаты, и Вито почувствовал, как вокруг него сомкнулись стальные зубья ловушки Марлен.

Он ощущал их до сих пор, когда стоял и смотрел на Элоиз. Только она могла спасти его.

Вито опустился на кровать и притянул к себе Элоиз, прижавшись губами к ее шелковистым волосам. Она нашептывала ему ласковые слова, которые бальзамом проливались на его израненное сердце.

Вот где ему хотелось находиться больше всего на свете! Здесь, рядом с Элоиз!

Вито прижал ее к себе еще сильнее и почувствовал через

тонкую ткань рубашки прикосновение ее набухших сосков, пробуждавших в нем желание. Он потерся губами о ее волосы, подбираясь к гладкой коже ее шеи, подбородка и вскоре добрался до своей цели, жадно набросившись на ее чувственный рот.

Элоиз тихо застонала, что свидетельствовало о том, как сильно распаляли ее ласки Вито. Наслаждаясь реакцией ее тела, он углубил свой поцелуй и начал расстегивать рубашку, чтобы освободиться от ненужной одежды и высвободиться из пасти расставленной на него ловушки. И обрести то, чего он жаждал больше всего на свете.

Они с Элоиз в объятиях друг друга, ее губы прижаты к его губам, ее набухшая грудь касается его груди. Ее бедра раздвинуты, чтобы впустить его в себя и подарить наслаждение, которое могла подарить только она одна.

Все остальное растворилось, и не осталось ничего, кроме того, что он чувствовал, и того, что он делал. Потому что больше ничего не имело значения – только это, только сейчас...

Только Элоиз.

И только когда пламя страсти утихло, и они вдвоем лежали, обнявшись друг с другом, только тогда Вито понял, что не хочет терять ее.

Следующим утром Вито сидел за столом в своем кабинете и вспоминал то, что сказала ему Карла.

Вчерашняя сцена была просто отвратительной, но ему стало жалко дочь Марлен из-за того, что та оказалась отвергнутой своим любовником. Наверное, она очень страдала, потеряв человека, которого очень любила...

Сам Вито никогда не оказывался в подобной ситуации, потому что никогда не любил по-настоящему.

Тут он подумал об Элоиз, которая буквально упала к его ногам и перед которой он распахнул свои объятия – и свою жизнь. Вито внутренне разволновался. Какие бы чувства он ни испытывал по отношению к ней, одно он знал наверняка. Он не хотел расставаться с Элоиз. По крайней мере пока.

Но сначала нужно разобраться с этой ужасной ситуацией касательно пакета акций Гвидо. Может, увезти Элоиз на время подальше от Рима, чтобы Марлен и Карла немного успокоились?

Но куда? Вито задумчиво посмотрел в окно... Карибы подошли бы лучше всего! На одном из островов его компания как раз возводила новую гостиницу, и он мог бы спрятать там Элоиз и заодно проверить объект!

В приподнятом настроении Вито потянулся к телефону, чтобы позвонить Элоиз, но тот затрезвонил, стоило прикос-

нуться к нему.

Вито недовольно поморщился и взял трубку, желая поскорее избавиться от звонившего.

Это был финансовый директор.

– Что случилось? – пытаюсь скрыть нетерпение, спросил Вито.

– Мне только что позвонил журналист одного финансового издания и попросил прокомментировать появившиеся слухи о том, что вдова Гвидо ведет переговоры с Фальконе о продаже своей части акций нашей компании, – последовал ответ, в котором слышалась явная обеспокоенность. – Что мне сказать ему?

Вито застыл. Новый отель на Карибах и поездка туда с Элоиз тут же отошли на задний план.

Через четверть часа с перекошенным от ярости лицом он стоял перед своей сводной сестрой в ее квартире в центре города.

– Карла, что ты творишь? Ты прекрасно знаешь, что это безумие!

Похоже, Марлен начала заигрывать с Фальконе, чтобы поторопить Вито дать согласие на брак с ее дочерью. Неужели Карла не видела, насколько сумасшедшей была идея ее матери? Он всегда хорошо ладил с приемной дочерью Гвидо и опекал ее, когда она только приехала в Рим, будучи неуклюжим подростком, который еще не занял свое место в обществе. И Карла конечно же не отвечала за то, что женитьба

Гвидо на ее матери не вызвала восторга у окружающих.

– Ты ведь не заинтересована в этом браке! – вспылил Вито.

– Вообще-то, – отрезала Карла, – все как раз наоборот! Я хочу, чтобы все увидели, как я выхожу замуж за Вито Вискари!

– Нет, ты хочешь, чтобы Чезаре увидел, как ты выходишь за меня! Вот и все!

– Да! А потом пусть он катится ко всем чертям! – задыхаясь от злости, выпалила Карла.

– А что будет после свадьбы? – с иронией поинтересовался Вито, пытаясь достучаться до ее здравого смысла. – Что будет, когда Чезаре поймет, что он потерял? Ты не сможешь воссоединиться с ним, потому что будешь замужем за мной!

Ее глаза дико блеснули.

– Я буду устраивать вечеринки! Грандиозные! И все увидят, какая я безумно счастливая!

Вито тяжело вздохнул. Потому что под словом «все» Карла снова имела в виду Чезаре.

Тогда он разыграл свой последний козырь.

– Карла, я не могу жениться на тебе, – на полном серьезе заявил он. – У меня есть другая. Я познакомился с ней в Англии.

Ему пришлось сказать правду. Но в ответ он услышал язвительный смех Карлы.

– Да что ты говоришь! Еще одна из бесконечной череды

блондинок? Вито, не пытайся улизнуть! Я знаю тебя! Женщины появляются в твоей жизни и исчезают из нее как мотыльки-однодневки, и ни одна из них ничего для тебя не значит! – В ее глазах вдруг промелькнула боль. – Так же как я ничего не значила для Чезаре... – Карла запнулась, и ее взгляд снова стал каким-то загнанным и диким. – Итак, если ты не хочешь, чтобы мать продала свою долю акций Фальконе, ты объявишь о нашей помолвке! Немедленно!

Она была близка к истерике, и Вито решил, что продолжать этот разговор бессмысленно.

Он зло посмотрел на Карлу, потом резко развернулся и вышел из комнаты.

Вито даже думать не хотел о том, чтобы отказаться от Элоиз.

Стоило ему забраться в ожидавшую его машину, как тут же затрезвонил его телефон. Вито раздраженно посмотрел на экран и увидел, что звонила его мать. Он не мог не ответить, но не собирался рассказывать ей о чудовищных интригах, которые плела Марлен. Но, услышав первые слова матери, сказанные в панике, понял, что она все знает.

– Вито! Эта женщина только что звонила мне! Она угрожала продать акции Фальконе, если ты не объявишь о помолвке с Карлой. Тебе придется пойти на это! Придется!

– Мама, – ужаснулся Вито. – Ты хочешь сказать...

– Вито, – сдерживая рыдания, выдавила мать, – ты поклялся своему отцу! Ты пообещал выполнить его последнюю

волю! Вито, не предавай его. Не предавай собственного отца. Ты поклялся вернуть акции Гвидо и не можешь нарушить свою клятву. Не можешь!

– Мама, но я не могу пойти на то, что требует Марлен...

– Ты должен! Вито, ты должен! – в отчаянии твердила она.

Он закрыл глаза. Нужно было как-то успокоить мать.

– Мама, послушай. Не стоит так волноваться. Я объявлю о помолвке. Хорошо?

Конечно, все было очень даже нехорошо, но Вито хотел выиграть немного времени, чтобы справиться с вышедшей из-под контроля ситуацией, найти решение... наконец, просто подумать!

– О, хвала небесам! – облегченно вздохнула его мать. – Мой дорогой сын, я знала, что ты никогда, никогда не нарушишь клятву, которую дал отцу.

Вито сказал еще несколько утешительных слов и положил трубку.

Он пытался успокоить себя тем, что помолвка – это еще не свадьба. Ведь Карла добивалась ее с единственной целью – чтобы отомстить Чезаре. Потом, когда она придет в себя после нанесенной ей обиды, он сможет уговорить ее не делать опрометчивых шагов и они вместе убедят Марлен продать акции Вито, тем самым сохранив компанию «Вискари» в целости и сохранности.

А пока необходимо успокоить своих сотрудников и развеять слухи о том, что Фальконе может стать совладельцем их

бизнес-империи.

Но самое главное, ему придется поговорить с Элоиз и объяснить ей сложившуюся ситуацию. Но что он ей скажет? Что собирается объявить о помолвке с другой женщиной?

Вито громко чертыхнулся. Марлен и Карла своими планами лишали его возможности провести с Элоиз достаточно времени для того, чтобы разобраться в собственных чувствах. Они загнали его в ловушку, и ему придется выполнить их требования, тем самым исполнив клятву, данную отцу.

У него не было выхода. Совсем. Но в то же время Вито не хотел ставить под удар свои отношения с Элоиз. Он начал лихорадочно придумывать, как защитить ее от того, что должно было последовать дальше.

Нужно увезти ее в Амальфи. Но сначала придется объясниться и попросить, чтобы она проявляла доверие и терпение, пока он будет выпутываться из сетей, в которые заманила его Марлен, давая время Карле одуматься и прийти в себя.

Но хоть Вито и понимал, как важно увезти Элоиз из Рима, ему становилось дурно от предстоящей разлуки с ней. Он не хотел оставлять ее одну на побережье, он вообще не хотел расставаться с ней, даже на короткое время!

Вито казалось, что его черепная коробка не выдержит такого давления. Сначала его дядюшка неразумно распорядился своей долей акций, потом Марлен решила заполучить Вито себе в зятя, а Карла с его помощью решила наказать своего жениха, который так подло обошелся с ней. В этот список

также попали отец, который связал его нерушимой клятвой любви и преданности, и мать, отчаянно желавшая, чтобы ее сын смирился со своей участью.

Вито вдруг представил, как они с Элоиз рука об руку идут по океанскому побережью в мягком свете луны, и теплые волны Карибского моря целуют их обнаженные ступни. Как же ему хотелось убраться подальше из Рима и освободиться от свалившихся на него проблем!

Пусть Марлен продает эти чертовы акции Фальконе! Пусть они достанутся абсолютно чужому человеку.

Вито запросто мог позволить этому случиться. Мог схватить Элоиз за руку и улететь с ней, наплевав на все. Только чтобы быть рядом с ней.

Но видение быстро померкло, и Вито, тяжело вздохнув, признал, что не может сбежать и пренебречь своим долгом перед семьей и сотрудниками компании.

Он должен решить эту проблему. Его ждала борьба, и ему придется придумать, как победить в ней.

Потому что в одном Вито точно не сомневался. Какую бы цену ни потребовала Марлен за акции Гвидо, он ни за что не женится на приемной дочери своего дяди.

Глава 4

Элоиз очень обрадовалась, когда Вито вернулся домой почти сразу после обеда. Он заключил ее в свои объятия и прильнул к ее губам, подставленным для его поцелуев.

– Как здорово, что ты пришел! – просияла она. – Я думала, ты вернешься только вечером. Я как раз собиралась сходить в бассейн. Этим утром я немного прогулялась по Риму и нашла те самые Испанские ступени и фонтан Треви!

Вито улыбнулся, утопая в ее небесно-голубых глазах. Да, он спрячет ее в Амальфи, но приложит все усилия для того, чтобы их вынужденная разлука была недолгой.

«Я объясню ей, на что мне придется пойти и почему, и она поймет. Знаю, она обязательно поймет меня!» – глядя на Элоиз, подумал Вито.

– Мне нужно сделать несколько звонков, а ты пока собери вещи, – ласково улыбнулся он. – Мы проведем эти выходные в Амальфи!

Вито ожидал, что она обрадуется, как было раньше, когда они путешествовали по Европе и он называл ей следующий пункт назначения. Но Элоиз вдруг смутилась.

– Но мы только приехали в Рим, – неуверенно возразила она.

– Знаю, – мягко сказал Вито. – Но... Кое-что случилось, и мне хочется уехать куда-нибудь на выходные.

Ему хотелось побыть с Элоиз еще пару дней, прежде чем примерять на себя роль жениха Карлы.

– Мы уедем... только на выходные?

– Я вот думаю, может, нам собрать все вещи? – не услышав ее вопрос, спросил он. – Вдруг тебе захочется остаться там. Город потрясающий, а гостиница «Вискари Амальфи» расположена на живописной вершине скалы. Обещаю, тебе там понравится намного больше, чем в Риме.

Он снова ободряюще улыбнулся, но Элоиз по-прежнему смотрела на него с каким-то недоверием.

– Я приеду к тебе сразу же, как только смогу. – Он нежно поцеловал ее в лоб. – Просто сейчас у меня на работе возникли небольшие проблемы.

Может, его голос прозвучал слишком напряженно? Потому что Элоиз слегка нахмурилась и пристально посмотрела ему в глаза. Вито стало не по себе, но он не хотел говорить ей правду прямо сейчас. Лучше отложить все до вечера, когда они окажутся в безопасности в его гостинице в Амальфи. Сейчас главной задачей было добраться до телефона и развеять слухи о том, что Ник Фальконе может приобрести пакет акций компании «Вискари».

– Элоиз, я пойду позвоню, а ты пока соберись. Ладно? – посмотрев на часы, спросил он.

Оказавшись у себя в комнате, Вито тут же связался с финансовым директором, чтобы заверить его, что все слухи насчет Фальконе беспочвенны. Он конечно же не стал говорить

о грядущей помолвке с Карлой. Эта новость подождет.

А потом, когда все закончится и он получит обратно акции Гвидо, он сможет подумать о своих отношениях с Элоиз. Но пока... ей придется подождать.

Элоиз безучастно открыла свой чемодан. Она понимала, что это было неблагодарно с ее стороны, но ей очень не хотелось ехать в Амальфи. За последние несколько недель ее жизнь превратилась в бесконечное собирание и распаковывание вещей и переезд из одной гостиницы в другую.

Ее насторожили слова Вито о том, что ей может понравиться в Амальфи так сильно, что она решит задержаться там еще на некоторое время. Может, он решил расстаться с ней? И теперь ее ждет та же участь, что и ту красавицу из Ниццы, одну из легиона его бывших подружек-блондинок?

Но ей не хотелось расставаться с ним! Нет, нет и нет!

С упавшим сердцем Элоиз застегнула чемодан и услышала настойчивый протяжный звонок в дверь. Наверное, пришли к Вито. Может, он попросил привезти ему какие-то бумаги из офиса.

Она направилась в коридор, прислушиваясь к голосу Вито, доносившемуся из кабинета. Он звучал как-то по-другому... Хотя Элоиз и не понимала, о чем шла речь, потому что разговор велся на итальянском языке, но она никогда раньше не слышала, чтобы Вито разговаривал так резко и напряженно.

В дверь снова зазвонили, на этот раз еще более настойчиво.

Элоиз открыла дверь, и в комнату ворвалась какая-то женщина.

Она была примерно того же возраста, что и Элоиз, только с темными волосами, уложенными в пучок на затылке. С идеальным макияжем на лице и в костюме вишнево-красного цвета незнакомка выглядела сногсшибательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.